

The background of the page is a blue-toned illustration of a winter landscape. In the lower right corner, a small house with a lit window and a chimney is visible, with a bridge crossing a stream in front of it. The sky is filled with falling snow or light particles, creating a soft, ethereal atmosphere. The overall color palette is dominated by various shades of blue, from deep navy to light, almost white, tones.

У одной женщины было две дочери: родная, невзрачная и капризная Елена, и приёмная, красавица и умница Морушка. Елена с детства была окружена вниманием и заботой. А Морушке материнской любви не досталось. Злая мачеха перекладывала на неё все дела по дому. Пока избалованная Елена отдыхала, гуляла и примеряла новые наряды, Морушка готовила, стирала, шила, пряла, прибирала и косила траву. Бедняжка трудилась от зари до позднего вечера, но никогда не жаловалась. Благодаря её стараниям в доме царил идеальный порядок, однако мачеха всё равно была недовольна. Она надеялась, что тяжёлая работа изнурит падчерицу и её красота померкнет. Но вместо этого Морушка с каждым днём только хорошела, а Елена, наоборот, дурнела.

— Из-за этой Морушки к моей доченьке ни один жених не посватается, — переживала мачеха. — Влюбятся в прохвостку, а про Елену и не вспомнят!

Каждый день думала она о том, как избавиться от ненавистной падчерицы.

И вот однажды зимой, в середине Великого Сеченя (сечень у нас — январь), захотелось Елене душистых фиалок.

— Хочу, — говорит, — и всё тут!

Обрадовалась мачеха такой возможности извести бедную Морушку и тотчас позвала её к себе.

— Сходи-ка ты, дочка, в лес за фиалками, — сказала она. — Да без букета не возвращайся!

И прежде чем Морушка успела что-то ответить, мачеха грубо вытолкала её за порог.

— Ступай, лентяйка!

Морушка огляделась по сторонам.

— Где же я посреди зимы фиалки отыщу? — пробормотала бедная девушка.

Но мачеха уже захлопнула дверь, заперла её на засов и пошла угощать свою ненаглядную Елену чаем с вареньем, оставив Морушку на улице одну-одинёшеньку.

День клонился к вечеру, стало понемногу смеркаться. Поднималась метель, и становилось всё холоднее. Только птички кружили в воздухе и приветливо чирикали, подбадривая расстроенную девушку.

Что ей ещё оставалось? Вытерла Морушка слёзы, подобрала корзинку и побрела в сторону леса. Ледяной ветер кусал её за нос и мо-

розил щёки, снег застилал глаза, а сугробы мешали идти. Долго ли, коротко ли, добралась девушка до леса чуть живая. Ни рук, ни ног от холода не чувствует. Замёрзла, проголодалась, а фиалок, конечно, так и не нашла...

Вдруг видит — горит вдалеке какой-то огонёк. Собрала Морушка последние силы и пошла на свет. Наконец деревья расступились, и Морушка оказалась на широкой лесной полянке.

Несмотря на поздний час, здесь было светло как днём. В центре поляны горел большой костёр. А вокруг сидели и тихо глядели на огонь двенадцать мужей: трое седовласых старцев, трое пожилых, трое молодых и трое совсем юных и прекрасных.

Морушка испуганно ахнула и замерла на месте — перед ней были двенадцать месяцев.

— Здравствуйте! — сказала она почтительно, поборов свой страх. — Простите меня, незваную гостью, и позвольте обогреться у вашего костра.

Самый старший из двенадцати месяцев — Великий Сечень — участливо взглянул на девушку.

— Места у нас на всех хватит, — кивнул он. — Да только придётся тебе, девица, рассказать, кто ты и что привело тебя в лес в столь поздний час.

— Зовут меня Морушка, — ответила девушка, протянув руки ближе к огню. — А иду я за фиалками.

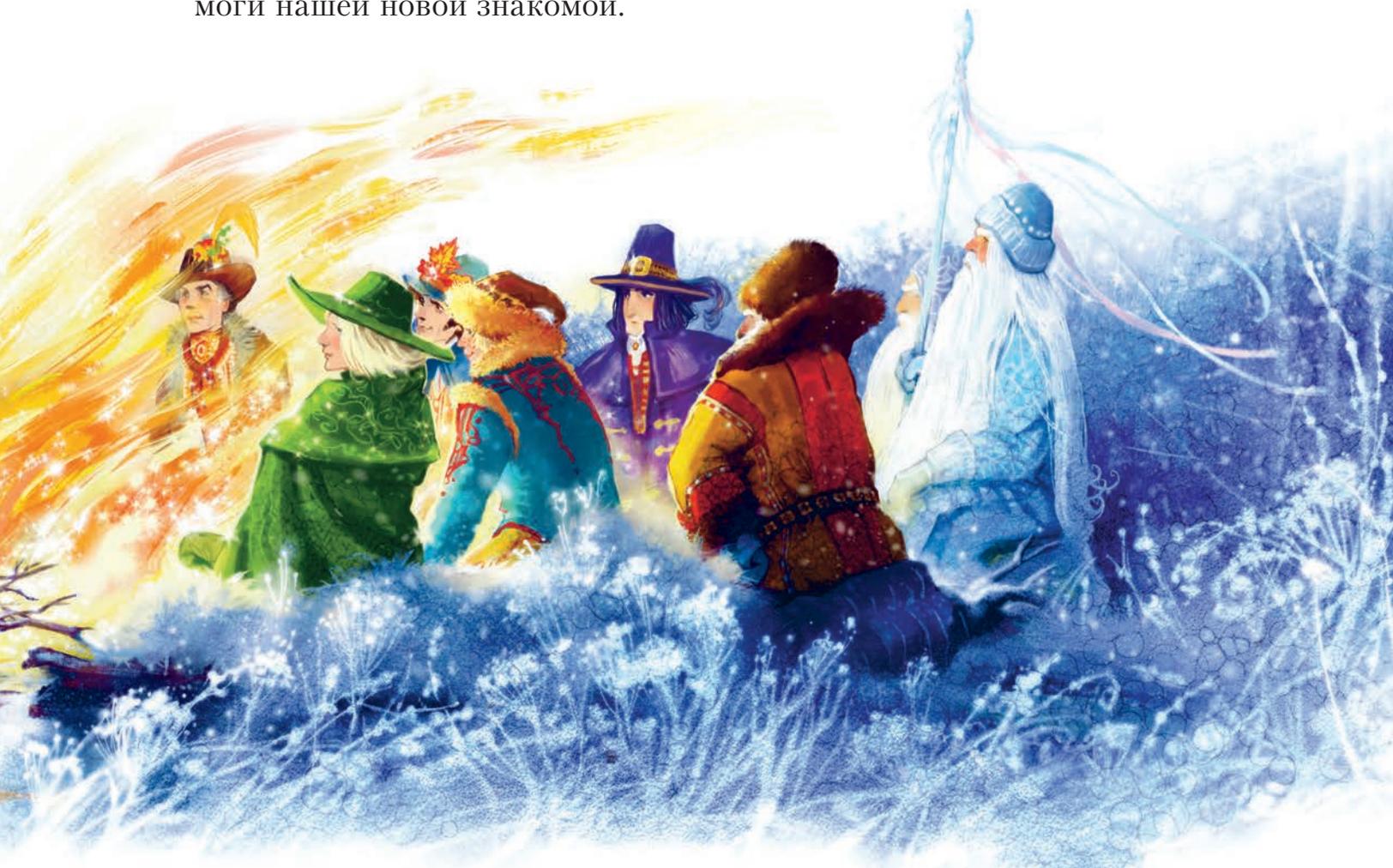
Удивился Великий Сечень и задумчиво провёл рукой по белой как снег бороде.

— Не время сейчас для фиалок, — сказал он, указав вокруг своим посохом.

— Знаю, — грустно отозвалась Морушка. — Но мачеха велела принести букет цветов для моей сестрицы Елены. Может, вы подскажете, где их найти?

Подумал Великий Сечень, поглядел сперва на Морушку, а затем на братьев. И, наконец, обратился к одному из них:

— Братец Бржезень, — сказал он, передавая ему в руки волшебный посох. — Сделай милость, побудь немного на моём месте да помоги нашей новой знакомой.

Месяц Бржезень (бржезень по-нашему — март) ласково взглянул на Морушку и провёл над огнём волшебным посохом.

Пламя в костре вспыхнуло ярче, и на глазах удивлённой Морушки снег на полянке начал таять. На ветках набухли почки, под кустами зазеленела молодая травка, и в ней — о чудо! — показались заветные бутоны. А уже через секунду луг покрылся весенними цветами.

— Скорее, Морушка! — поторопил её Бржезень. — У тебя не так много времени.

Морушка кинулась собирать цветы. Вскоре у неё в корзинке лежал букет фиалок.

— Спасибо вам, добрые месяцы! — сказала Морушка и низко поклонилась.

Великий Сечень уже занял своё место, так что снег снова покрыл всю поляну, и теперь сложно было поверить в то, что минуту назад здесь распускались цветы.

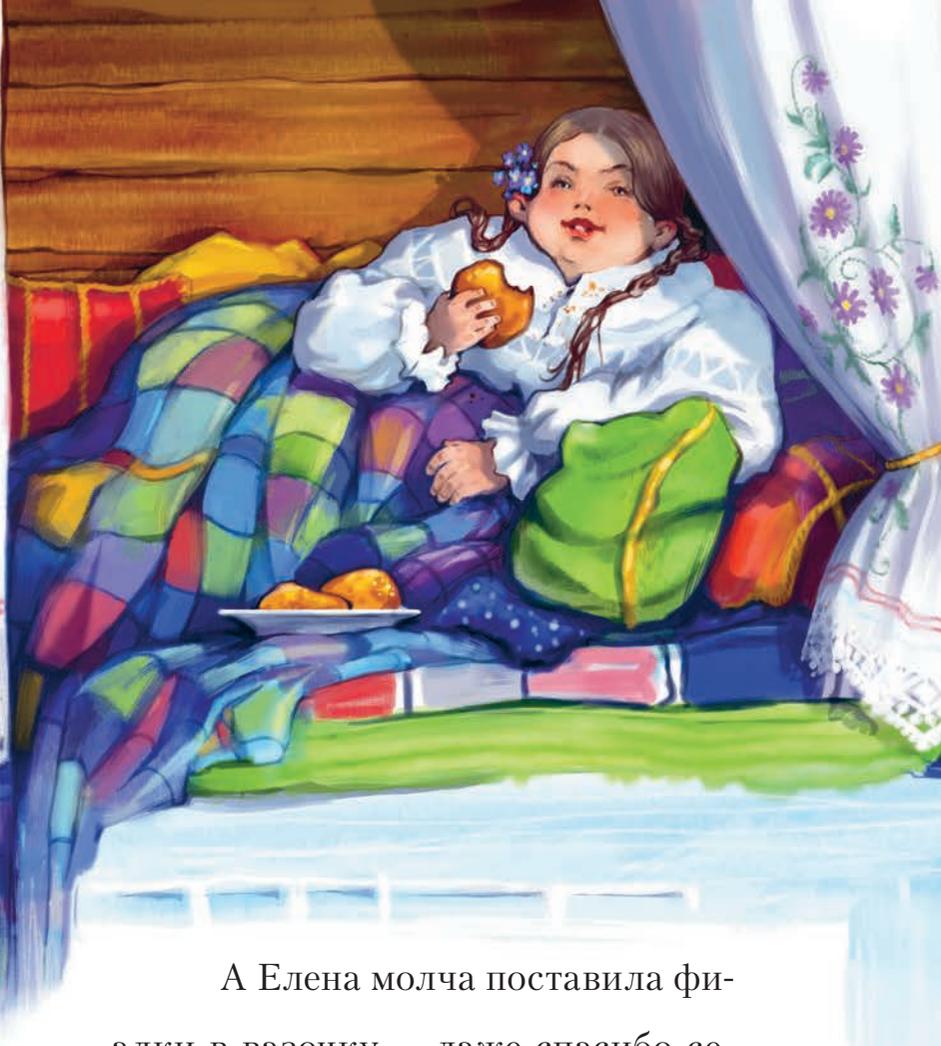
— Будь счастлива, добрая девушка! — сказал он.

И Морушка, попрощавшись с месяцами, побежала домой.

Ох и разозлилась на неё мачеха, увидев полную корзину душистых цветов!

— Где ж ты их набрала? — воскликнула она.

— Высоко на горе, под кустами, — ответила Морушка, покорно склонив голову.

А Елена молча поставила фиалки в вазочку — даже спасибо сестре не сказала.

На другой день захотелось Елене ягод.

— Иди-ка ты, Морушка, в лес да принеси мне земляники! — лениво проговорила она, лёжа на печи и доедая имбирный пряник.

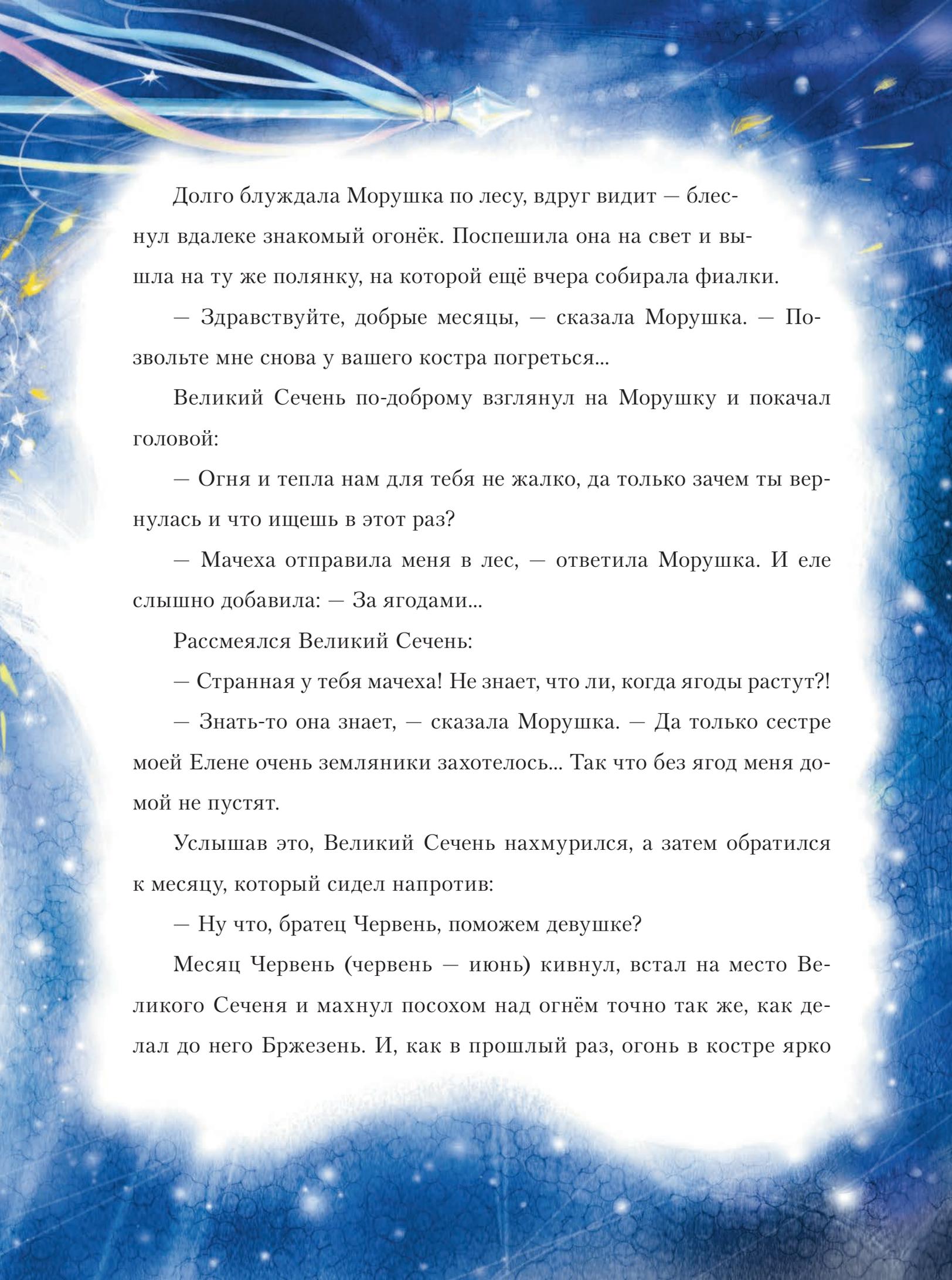
— Но, сестрица, ведь сейчас зима, — попыталась возразить Морушка. — Где же я тебе ягоды найду?

Елена от такой наглости чуть пряником не подавилась.

— Ах так?! — завопила она. — Мама! Морушка меня голодом уморить хочет!

А мачеха и рада-радёшенька: ещё один повод падчерицу в лес спровадить. Минуты не прошло, как бедная девушка снова оказалась за порогом. А метель тем временем пуще прежнего разыгралась: вьюга волком воет, снега намело столько, что нигде ни дорожки, ни тропинки не осталось.

Долго блуждала Морушка по лесу, вдруг видит — блеснул вдалеке знакомый огонёк. Поспешила она на свет и вышла на ту же полянку, на которой ещё вчера собирала фиалки.

— Здравствуйте, добрые месяцы, — сказала Морушка. — Позвольте мне снова у вашего костра погреться...

Великий Сечень по-доброму взглянул на Морушку и покачал головой:

— Огня и тепла нам для тебя не жалко, да только зачем ты вернулась и что ищешь в этот раз?

— Мачеха отправила меня в лес, — ответила Морушка. И еле слышно добавила: — За ягодами...

Рассмеялся Великий Сечень:

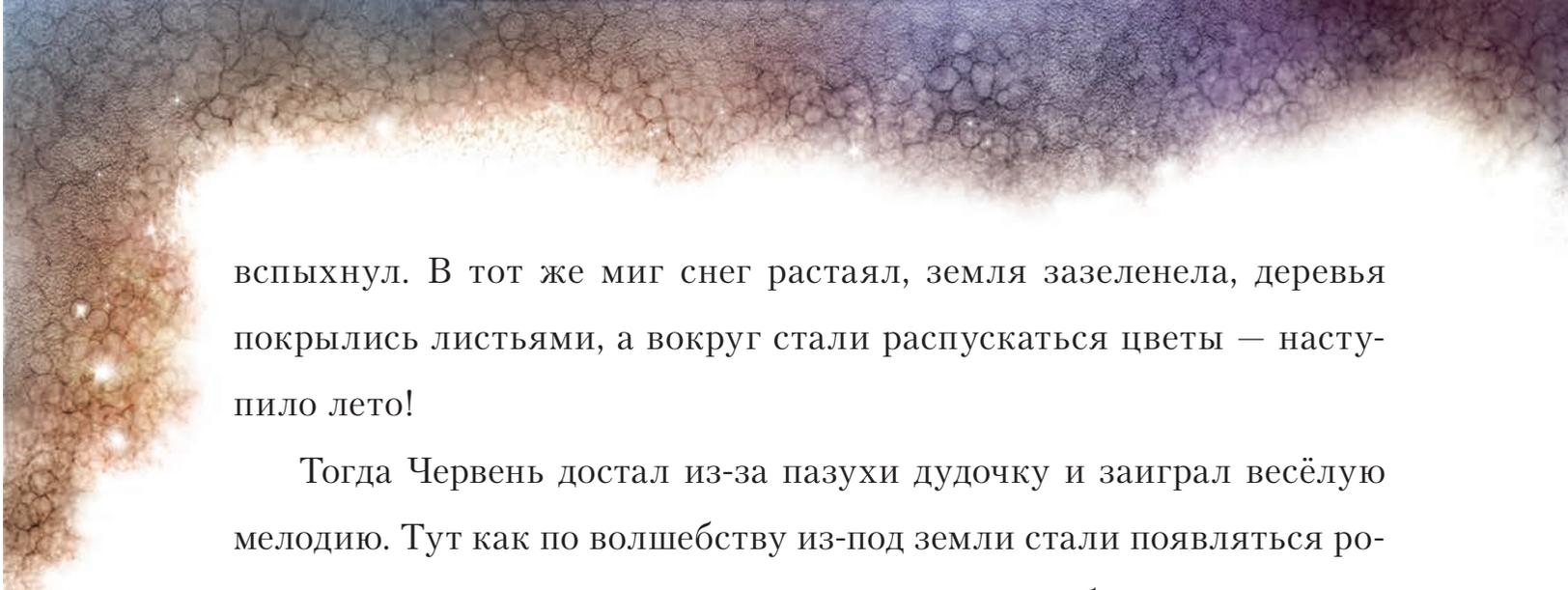
— Странная у тебя мачеха! Не знает, что ли, когда ягоды растут?!

— Знать-то она знает, — сказала Морушка. — Да только сестре моей Елене очень земляники захотелось... Так что без ягод меня домой не пустят.

Услышав это, Великий Сечень нахмурился, а затем обратился к месяцу, который сидел напротив:

— Ну что, братец Червень, поможем девушке?

Месяц Червень (червень — июнь) кивнул, встал на место Великого Сеченя и махнул посохом над огнём точно так же, как делал до него Бржезень. И, как в прошлый раз, огонь в костре ярко

вспыхнул. В тот же миг снег растаял, земля зазеленела, деревья покрылись листьями, а вокруг стали распускаться цветы — наступило лето!

Тогда Червень достал из-за пазухи дудочку и заиграл весёлую мелодию. Тут как по волшебству из-под земли стали появляться росточки, на которых показались сперва крохотные белые цветы, а затем — крупные и спелые ягоды.

— Собирай, Морушка, сколько нужно, — произнёс месяц Червень.

Морушка на радостях набрала полный фартучек ягод, поблагодарила месяцев и поспешила домой. Счастливая Морушка высыпала ягоды на стол на глазах изумлённых сестры и мачехи.

— Где ты их взяла? Небось, украли? — ещё пуще разозлилась мачеха.

Вместо благодарности она отругала несчастную девушку и заставила её готовить ужин и мыть посуду.

А Елена объелась вечером сладкой земляники, проспала до самого утра, а проснувшись, сразу же позвала Морушку к себе.

— После таких ягод надо бы яблоч поесть! — заявила она сестре, потягиваясь в постели. — Говорят, это очень полезно для пищеварения.

— Милая Елена, ты, наверное, ещё не совсем проснулась... — проговорила Морушка. — Яблоки зимой не растут, надо осени дожждаться...

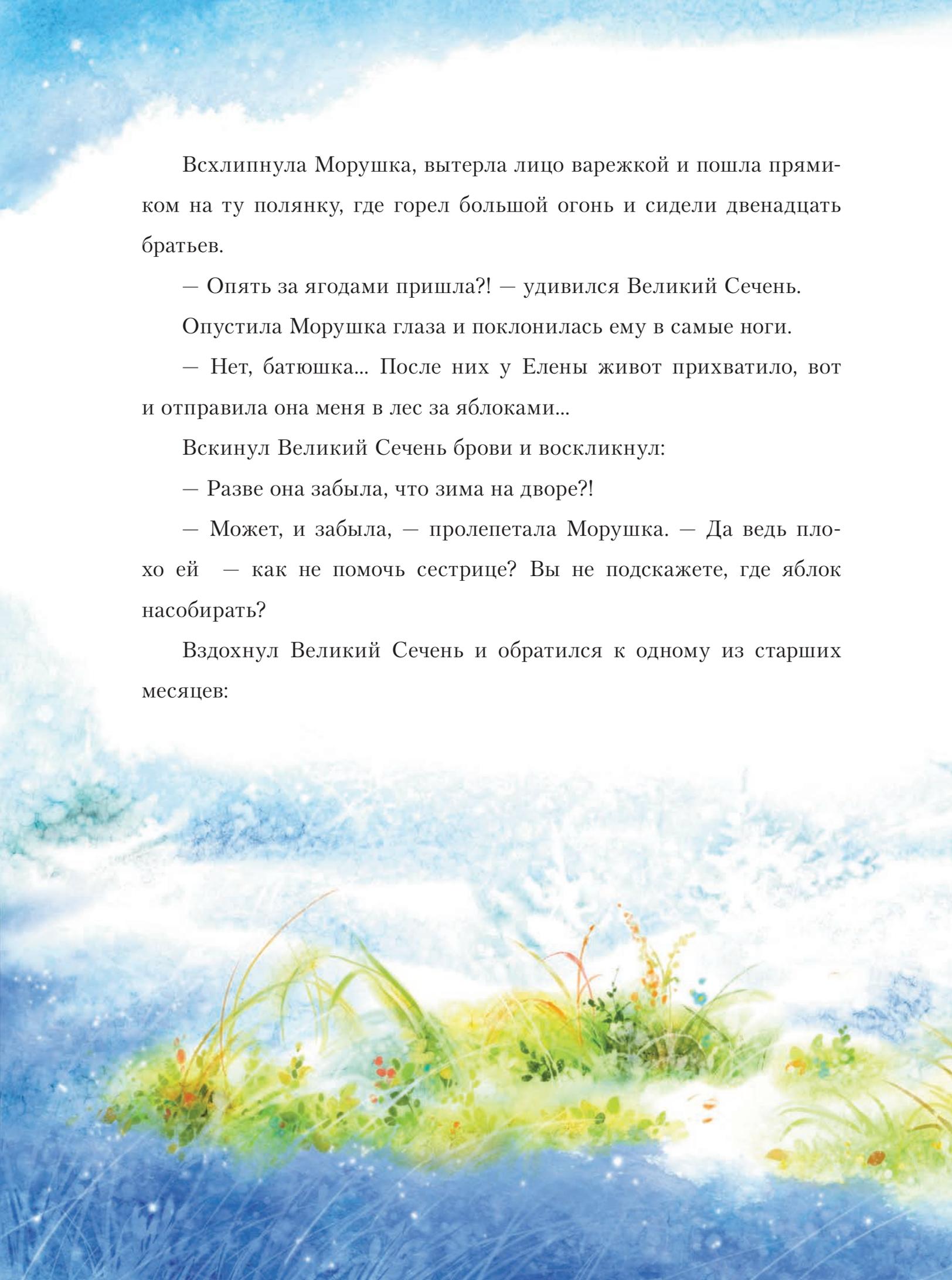

Елена от такой наглости вскочила с постели: босыми ногами — да на холодный пол!

— Мама! — завопила она, забираясь обратно под одеяло. — Морушка меня заморозить хочет и яблоки не желает приносить!

Прибежала мачеха, укутала свою дочку потеплее, а на Морушку посмотрела так, что бедной девушке не оставалось ничего другого, как только поскорее одеться и идти в лес.

Слёзы замерзали на щеках Морушки и превращались в маленькие льдинки. Стыдно было доброй девушке снова просить помощи у месяцев, но что ей ещё оставалось?

Всхлипнула Морушка, вытерла лицо варежкой и пошла прямоком на ту полянку, где горел большой огонь и сидели двенадцать братьев.

— Опять за ягодами пришла?! — удивился Великий Сечень.

Опустила Морушка глаза и поклонилась ему в самые ноги.

— Нет, батюшка... После них у Елены живот прихватило, вот и отправила она меня в лес за яблоками...

Вскинул Великий Сечень брови и воскликнул:

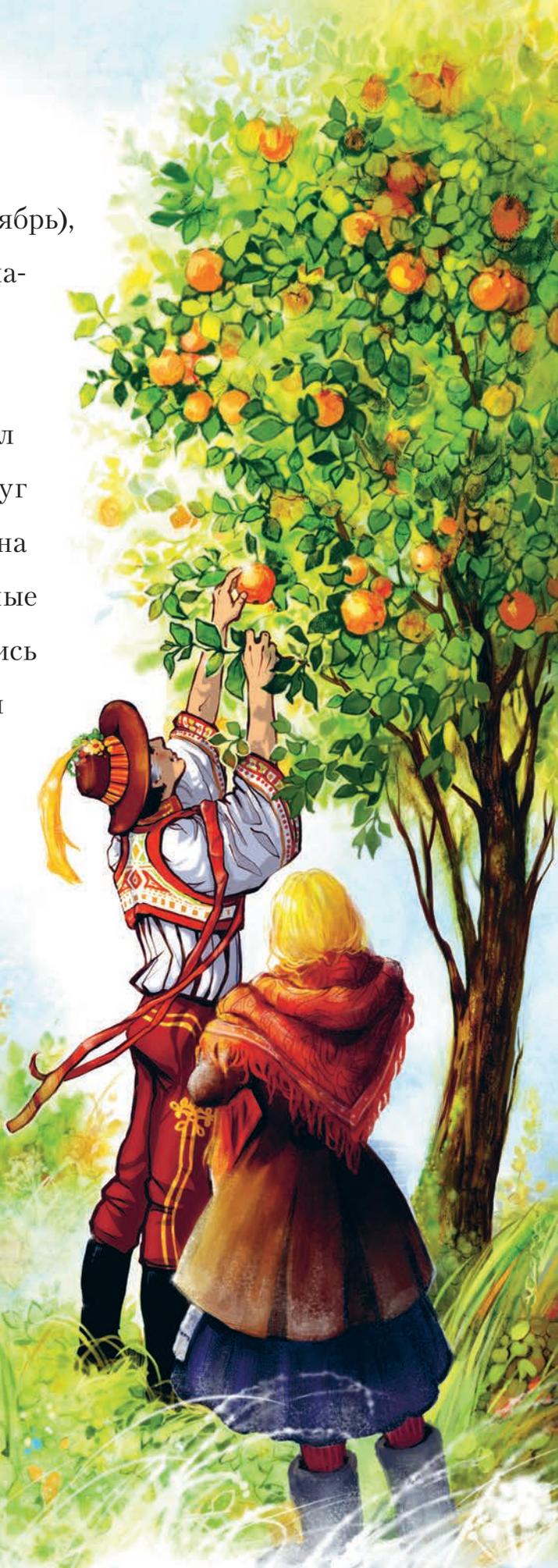
— Разве она забыла, что зима на дворе?!

— Может, и забыла, — пролепетала Морушка. — Да ведь плохо ей — как не помочь сестрице? Вы не подскажите, где яблок насобирать?

Вздохнул Великий Сечень и обратился к одному из старших месяцев:

— Братец Жарий (жарий — сентябрь),
возьми-ка волшебный посох. Сам зна-
ешь, что делать надо...

Месяц Жарий кивнул, взмахнул
посохом над огнём, и костёр запылал
рыжеватым пламенем. Тут же всё вокруг
преобразилось. Снег сразу растаял, на
деревьях появились жёлтые и красные
листья, в оранжевой траве показались
грибочки. А на яблоне, под которой
стояла Морушка, поспели яблоки
и налились красным цветом.

Ахнула девушка, потрясённая таким волшебством. А братец Жарий подошёл к ней и стал помогать яблоки с верхних веток снимать.

— Бери столько, сколько сможешь унести! — сказал он, улыбаясь.

Но Морушка взяла только два яблока — для сестры и мачехи — и поспешила домой.

Как увидела в окно мачеха, что Морушка с яблоками идёт, даже ногами от злости затопала.

— Где ты их взяла?! — закричала она.

— В лесу нашла...

— Что же больше не принесла? Остальные по дороге съела? — злобно прищурилась Елена.

— Что ты, сестрица! Я ни кусочка не съела, всё для тебя сохранила.

— Врунья! Жадина! — зашипела Елена и бросилась на Морушку с кулаками.

А Морушка только лицо прикрывала да плакала, ни разу руку на сестру не подняла.

— Ох, устала я тебя колотить, проголодалась! — вздохнула наконец Елена, опускаясь на скамейку. — Давай сюда, что принесла!

Протянула Морушка сестре яблоко, а сама на кухню пошла — обед готовить.

Откусила Елена яблоко и зажмурилась от удовольствия — такое вкусное оно оказалось!

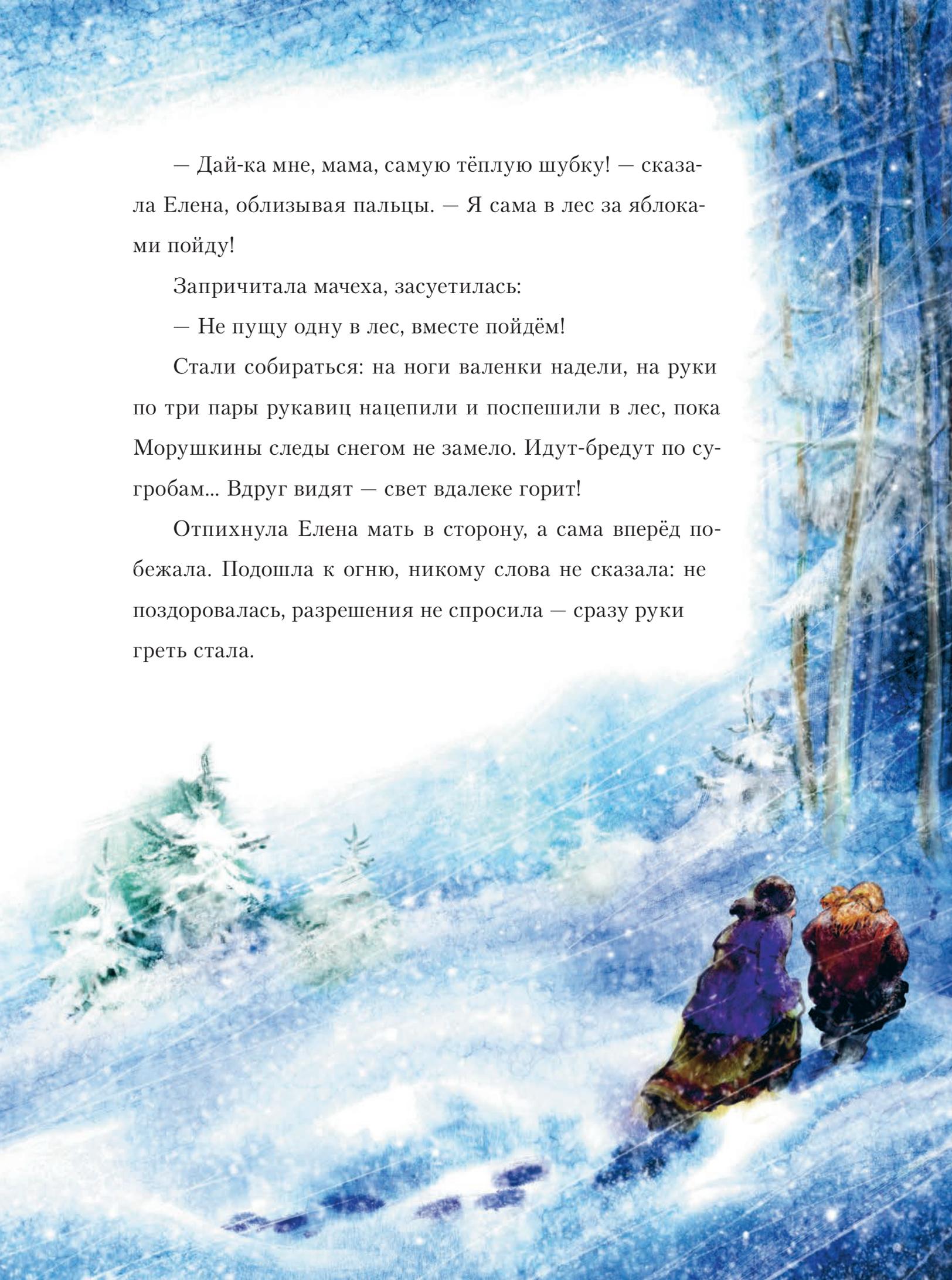
— Дай-ка мне, мама, самую тёплую шубку! — сказала Елена, облизывая пальцы. — Я сама в лес за яблоками пойду!

Запричитала мачеха, засуетилась:

— Не пущу одну в лес, вместе пойдём!

Стали собираться: на ноги валенки надели, на руки по три пары рукавиц нацепили и поспешили в лес, пока Морушкины следы снегом не замело. Идут-бредут по сугробам... Вдруг видят — свет вдалеке горит!

Отпихнула Елена мать в сторону, а сама вперёд побежала. Подошла к огню, никому слова не сказала: не поздоровалась, разрешения не спросила — сразу руки греть стала.

Удивился Великий Сечень такому поведению девушки и строго спросил:

— Как тебя зовут, барышня? И зачем ты к нам пожаловала?

— А тебе какая разница, старик?! — хмыкнула в ответ Елена да ещё язык показала.

Тут и мачеха из сугроба выбралась.

— Это ещё что за скоморохи?! — спросила она Елену, отряхиваясь. — А ну разойдитесь, пропустите к огню! Вишь, расселись, а ещё мужики, называется!

Ничего не ответил ей Великий Сечень. Медленно поднялся он со своего места, оглядел своих братьев, кивнул каждому, а затем как стукнет посохом о землю!

В тот же миг небо над ними почернело, огонь в костре погас, снег повалил крупными хлопьями, и откуда ни возьмись налетел на перепуганных Елену с мачехой ледяной ветер. Закружил, завертел каждую, оторвал их, бранящихся и кричащих, от земли и унёс в неизвестном направлении — только их и видели!

Страшная буря разыгралась в тот вечер в зимнем лесу — попрятались звери, примолкли птицы, и лишь ветер шумел в деревьях да снег покрывал всё вокруг белым пушистым ковром. Так рассердился Великий Сечень на мачеху и её злую дочку, что заковал всю землю в ледяную броню.

Увидела Морушка, что метель разбушевалась. Села у окна, котана колени посадила да за вышивку принялась. Вышивает, а сама во двор поглядывает — не идут ли Елена с мачехой. На каждый шорох к двери бросалась. Да только всё впустую...

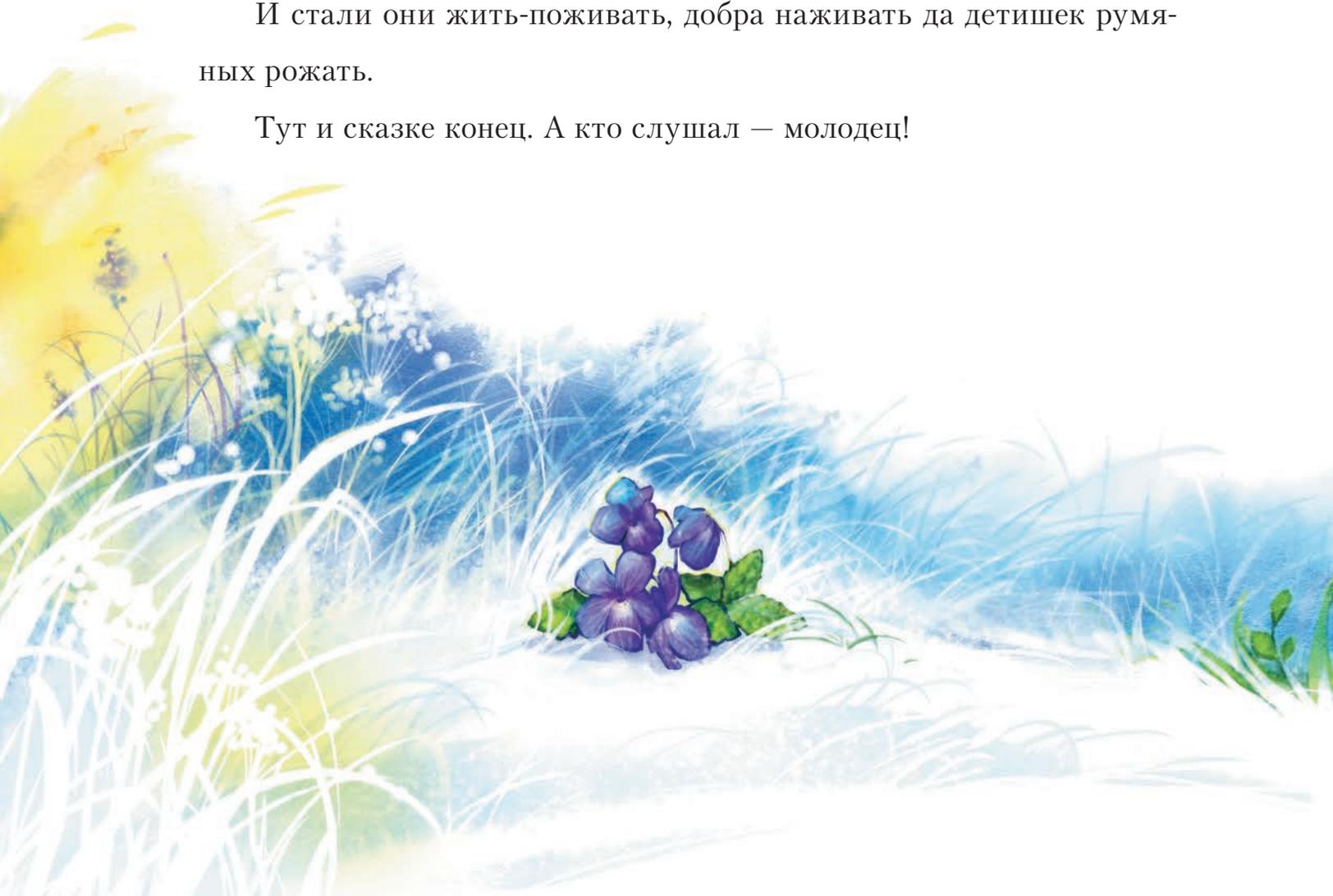
Три дня и три ночи гудела вьюга. А на четвёртый день наконец-то выглянуло солнце, снег перестал идти, а ветер стих.

Оделась Морушка и пошла в лес мачеху с сестрицей искать. Долго ходила добрая девушка, звала родных — всё напрасно. Ни их не нашла, ни месяцев больше не встретила.

Вернулась Морушка домой, поплакала, да со временем успокоилась. С тех пор зажила она одна в доме, сама себе хозяйка, пока не встретила хорошего доброго мужа.

И стали они жить-поживать, добра наживать да детишек румяных рожать.

Тут и сказке конец. А кто слушал — молодец!

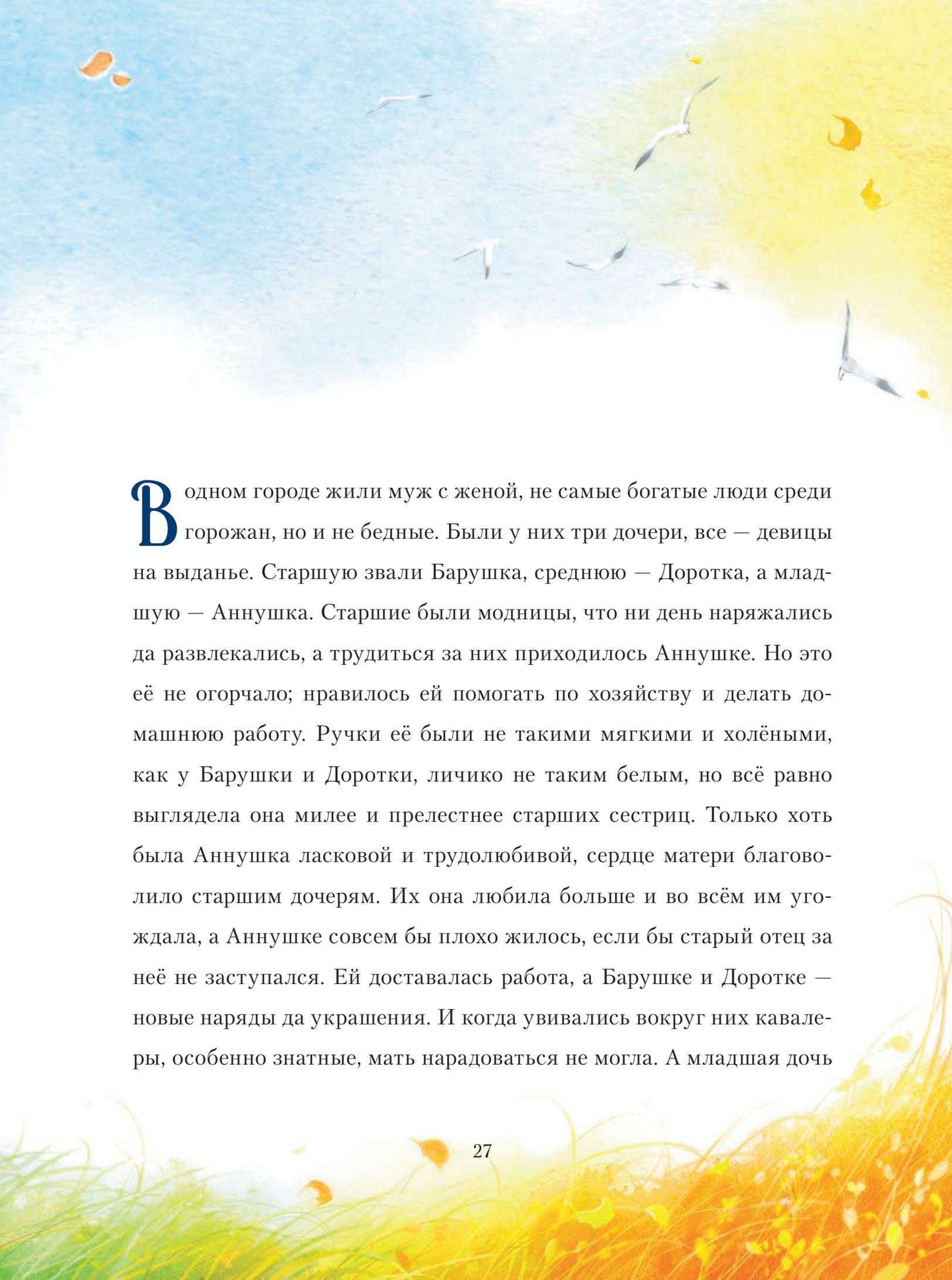

ТРИ СЕСТРЫ

Пересказ Михаила Ахманова

В одном городе жили муж с женой, не самые богатые люди среди горожан, но и не бедные. Были у них три дочери, все — девицы на выданье. Старшую звали Барушка, среднюю — Доротка, а младшую — Аннушка. Старшие были модницы, что ни день наряжались да развлекались, а трудиться за них приходилось Аннушке. Но это её не огорчало; нравилось ей помогать по хозяйству и делать домашнюю работу. Ручки её были не такими мягкими и холёными, как у Барушки и Доротки, личико не таким белым, но всё равно выглядела она милее и прелестнее старших сестриц. Только хоть была Аннушка ласковой и трудолюбивой, сердце матери благоволило старшим дочерям. Их она любила больше и во всём им угождала, а Аннушке совсем бы плохо жилось, если бы старый отец за неё не заступался. Ей доставалась работа, а Барушке и Доротке — новые наряды да украшения. И когда увивались вокруг них кавалеры, особенно знатные, мать нарадоваться не могла. А младшая дочь